

ОЛЬГА ЩЕРБИНИНА

Культуролог, публицист, эссеист

Родилась в Екатеринбурге (тогда ещё Свердловске), где окончила факультет журналистики Уральского государственного университета и работала в художественных программах на радио и телевидении в качестве автора и ведущей. Публиковалась в журналах «Уральский следопыт», «Урал», «Русская речь», «Народное творчество»; в газетах публиковала статьи о театре, кино, на общественные темы. В 1990-е годы работала собкором по Уралу и Сибири исторического журнала «Родина» (несколько десятков публикаций по народной культуре и фольклору). С 2001 года постоянно живёт в Санкт-Петербурге; публикуется в журналах «Нева», «Живая старина», газете «Невское время» и др. Автор культурологических книг «Символы русской культуры», «Архетип веры», нескольких сборников рассказов и эссе: «Хрупкая вселенная», «Перед зеркалом», «Прогулка в июле», «Зрелое и зелёное». Подготовила ряд публикаций творческого наследия своей бабушки Домны Ефимовны Жунтовой-Черняевой.

К 150-летию со дня отмены крепостного права в России

О ДОМНЕ ЖУНТОВОЙ-ЧЕРНЯЕВОЙ И ЕЁ РОМАНЕ «БАРЩИНА»

Домна Ефимовна Жунтова родилась в 1893 году в деревне Ярошевецина под Смоленском в большой крестьянской семье. У неё были младшая сестра и десять младших братьев, которых она помогала растить. Мать Домны Ефимовны Кристина не знала своих родителей, и в семье сохранилось предание о том, будто она была незаконной дочерью пана Новосельского. Это обстоятельство немаловажно: Домна Ефимовна впоследствии с глубокой личной заинтересованностью сделает тему барских внебрачных детей центральной в своём романе «Барщина».

С детских лет Домна — Доня, как её звали в детстве, — считала заботу о детях святой обязанностью и впоследствии почти всю жизнь работала с детьми — в детских яслях и садах.

Другой страстью Домны Жунтовой стало преклонение перед Словом, писательством. Чуть ли не украдкой она закончила три класса церковно-приходской школы, но учиться дальше ей не довелось. Зато всю жизнь Домна Ефимовна много читала, и в доме были и Толстой, и Достоевский,

которых она боготворила. Быть писателем полагала она высшим почётом и радостью. С самого детства и до глубокой старости Домна Жунтова вела Дневник, писала стихи, сказки и свой главный, заветный труд — роман «Барщина».

...Семья Жунтовых, имея слишком скромный земельный надел, жила бедно, и в 1906 году, когда Доне было 13 лет, а другие детишки — мал-мала-меньше, семья на свой страх и риск отправилась на подводах через всю Россию на Восток. Это было знаменитое столыпинское переселение крестьян малоземельных районов России на постоянное жительство в Сибирь, нынешний Казахстан, на Дальний Восток. Жунтовы осели в Семиречье (ныне территория Казахстана), среди переселившихся сюда ранее донских казаков.

Д. Е. Жунтова-Черняева с мужем Василием Филипповичем Черняевым и дочерью Грушей. Муж в военной форме перед уходом на фронт. Лепсинск (Семиречье). 1914 г.

В городе Лепсинске Домну Ефимовну выдали замуж в зажиточную семью Черняевых, где в 1910 году она родила дочь Грушеньку (Агриппину). Муж Василий Филиппович Черняев был участником Первой мировой войны, а в годы Гражданской войны примкнул к атаману Анненкову и сгинул бесследно. Домна Ефимовна говорила об этом всегда глухо, с недомолвками: признаваться в том, что муж находился среди белых, было опасно. Все Черняевы стояли за белых, все Жунтовы — за красных. Раскол. Домна Ефимовна, беззаветно преданная своей родной семье и воодушевлённая верой в светлое будущее народа, покидает семью Черняевых.

Вторым её мужем стал Александр Никифорович Сидоров, уроженец Тюмени. В конце 1920-х годов, во времена ТОЗов, он организовал Товарищество по обработке земли в селе Тугулым. Деятельность товарищества была очень успешной: выписывались из-за границы племенной скот и семена, резко повысились урожаи зерна. Но ТОЗы

были разогнаны в конце 1930-х годов. В 1938 году А. Н. Сидорова арестовали — пресловутая «тройка» по статье 58 вынесла приговор «десять лет без права переписки», что означало расстрел. Но Домна Ефимовна не знала о том, что муж её расстрелян, и долгие годы продолжала надеяться, обивая пороги и прося о свидании с мужем в надежде поддержать его, сказать,

как она его любит и что будет ждать сколько угодно, сохраняя верность. Жёлтая бумажка о посмертной реабилитации А. Н. Сидорова поставила точку.

Во время Великой Отечественной войны Домна Ефимовна работала в детских яслях в городе Свердловске, где жила её дочь, а моя мама Агриппина Васильевна, также вдова безвинно расстрелянного мужа (его взяли в 1937-м по «делу Пятакова»). Домна Ефимовна самоотверженно отдавала себя детям, изобретая целебные отвары и спасая голодных детишек от рахита и прочих болезней. Она заслужила грамоты, благодарности и проч. Во время войны Домна Ефимовна много времени отдавала работе в госпиталях: выступала там со своими стихами и даже наряжалась Дедом Морозом; сама мастерила отличные костюмы (она умела и шить, и вышивать, имела отличный вкус и всегда прекрасно одевалась).

Во время войны Домну Ефимовну постигла ещё одна тяжкая утрата: она получила похоронку на сына Васеньку Сидорова, погибшего в танке под Прохоровкой. 17-летний Вася Сидоров пошёл на войну добровольцем со словами: «Раз папка „враг народа“, я докажу, что мы патриоты своей Родины». Васятка был подкидышем, «богоданным», как пишет Домна Ефимовна в своём объёмистом Дневнике. Васю взяли грудным младенцем и воспитали как своего, так что он и не знал, что подкидыш (пока не позаботились «просветить» его на этот счёт «добрые люди»). Васю мать ждала почти до последних дней своей жизни, не желая верить в его смерть. Часто можно было слышать любимую присказку: «Вот вернутся папка и Вася...» Судьба подкидышей всю жизнь горячо волновала Домну Ефимовну, что так выпукло и ярко отразилось в её романе.

После войны, в 1950-е годы, Домна Ефимовна отправилась в село Тугулым «допокоивать»

Д. Е. Сидорова (слева) со вторым мужем Александром Никифоровичем Сидоровым, дочерью Грушей и приёмным сыном Васей. Тюмень. 1920 г.

Д. Е. Сидорова с приёмным сыном Васей Сидоровым. 1920-е гг.

Д. Е. Сидорова (слева) с приёмной дочерью (de facto), сиротой Александрой Красильниковой и Евдокией Чусовитиновой, тёткой А. Н. Сидорова. С. Тугулым, Свердловская обл. 1947 г.

одинокую тётку своего расстрелянного мужа — бабу Душу Чусовитинову (полное её имя, к сожалению, не сохранилось в моей памяти). Баба Душа была «двоеданкой», то есть староверкой, однако мою истово верующую православную бабушку это не смущало; она любила повторять: Бог один, только пути к нему разные. По смерти бабы Души Домна Ефимовна окончательно возвращается к нам с мамой в Свердловск (ныне Екатеринбург).

...Сколько себя помню, моя бабушка всегда что-то писала в школьных тетрадках, склонясь над старинным дубовым столом. Жила она в такое время, когда для творчества оставались лишь малые крохи, которые приходилось урывать у собственного отдыха и сна. Но каждую вырванную минуту она посвящала писательству. Много она написала стихов — пятилетним ребёнком в детском саду я, помню, декламировала: «Сидит белка на сосне, улыбается весне...» — и заключала: «Написала бабушка».

Самым заветным писательским трудом Домны Ефимовны был роман «Барщина», в котором она мысленно возвращалась в своё детство, мечты и были родной русской старины. Домна Ефимовна уходила с головой в своё писательство. Однако стоило кому-то войти в комнату — работа прерывалась, тетрадка, шитая нитками из десятка тонких тетрадок, исписанных большими неуклюжими буквами, захлопывалась; творчество требовало тишины и тайны — и бабушка, довольная, восклицала: «Как закончу, вот будет роман!» И в самом деле...

Сложная, исполненная драматизма история семьи крепостных крестьян, живущих «за барской стеной», — со множеством сюжетных линий, ответвлений, отступлений и новелл — рисует картину не только быта, но и психологии, верований, чаяний наших дедов из далёкого прошлого. Роман основан на устных преданиях, бытовавших в среде крестьян усадьбы пана Новосельского вблизи Смоленска, но автор обогатила и расцветила повествование собственными наблюдениями и раздумьями, творческой фантазией и горячим личным чувством. Судьбы подневольных девушек перекликаются с собственной трагической судьбой Домны Ефимовны. Как и героини «Барщины», Домна Ефимовна не пала духом и спасалась тем, что всю жизнь делала добро. Вот ещё пример: в годы войны за ударную работу в детских яслях Домна Ефимовна была награждена овечкой. И что

же? Моя святая бабушка подарила овечку соседке, у которой на руках было шестеро маленьких детей.

...Как же мне больно, что Домна Ефимовна не увидела своего большого литературного труда изданным при жизни — я смогла осуществить её мечту только после перестройки, да и то крохотным тиражом. Но верю, что «Барщина» суждена долгая жизнь: в переизданиях, неизбежных экранизациях захватывающей истории крестьянской любовной пары — со сложным сюжетом, который разворачивается на фоне старины с её помещиками, дикими нравами и благими порывами. С интереснейшими вставными эпизодами о каторжниках и разбойниках, о барчуках злых и добрых, о скомоорохах и даже о декабристах...

...Умерла Домна Ефимовна 84 лет от роду, на несколько лет пережив свою дочь, живя со мной в Свердловске. Отошла она мирно и — в буквальном, а не переносном смысле — с Евангелием в руках.

Рукописный оригинал романа «Барщина», как и некоторые другие документы Д. Е. Сидоровой (Жунтовой-Черняевой по первому браку): письма Васи Сидорова, «похоронка», справка о посмертной реабилитации А. Н. Сидорова, трудовая книжка Д. Е. Сидоровой со вписанными благодарностями, а также фотографии, — хранятся в Рукописном отделе Пушкинского Дома.

Для данной публикации выбраны первые четыре главы романа со вставной «Сказкой про Елизавету Добрую». При подготовке текст приведён к современной пунктуации и орфографии (за исключением некоторых грамматических особенностей). Пояснения от составителя и небольшие сокращения даются в квадратных скобках.

Предлагая альманаху «Русский миръ» фрагменты романа «Барщина», надеюсь, что он найдёт своего благодарного читателя...

Публикации Д. Е. Жунтовой-Черняевой (Сидоровой). Все тексты Д. Е. Жунтовой-Черняевой подготовлены к публикации и прокомментированы О. Г. Щербининой.

Жунтова-Черняева Домна. Народные мемуары. «Вперед — воля и белый хлеб»: Столыпинское переселение глазами смоленской крестьянки // Родина. 1994. № 6. С. 44–49.

Жунтова-Черняева Домна. «Новое поколение поймёт, как мы страдали...» // Родина. 1994. № 7. С. 48–53.

Жунтова-Черняева Д. Е. Барщина: Народный роман. Екатеринбург, 1999.

Сидорова Д. Е. Фрагменты Дневника // Живая старина. 2000. № 4.

Сидорова Д. Е. «И сказки волшебные оживут...». Фрагменты Дневника за 1905 год // Живая старина. 2007. № 1.

Сидорова Д. Е. «Думы летят кверху — мечты падают в пропасть...»: Из Дневника за 1906 год // Живая старина. 2007. № 4.

Сидорова Д. Е. Рассказ Никитки // Живая старина. 2005. № 2.